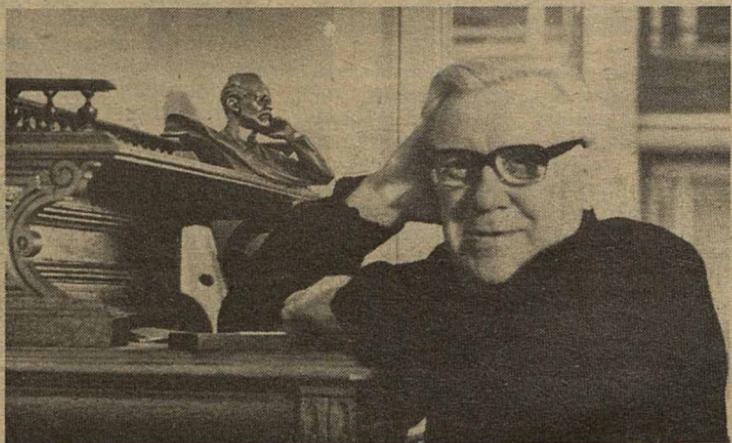

Вероятно, даже всезнающая наука статистика задумается над вопросом о том, какую аудиторию имеет современная книга... Можно определить ее тираж, подсчитать число выданных в библиотеках, но невозможно учесть ту поистине «космическую скорость» распространения и разнообразия путей, по которым книга находит своих читателей и, как это не привычно звучит, своих слушателей и даже своих зрителей.

Книгу сегодня не только читают, ее слушают по радио, она приходит к нам с голубого экрана телевидения и кино, со сцены театров. К жанру литературных чтений с любовью обращаются известные актеры и мастера художественного слова. И книга получает новое рождение, приобретая в звучании неповторимые интонации выразительного чтения.

О своем отношении к звучащей литературе рассказывает в беседе с нашим корреспондентом народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Борис ЧИРКОВ

МНЕ КАК актеру с первых же слов надо было бы высказать свою активную любовь к звуковой книге. Но у меня в этом смысле дифференцированное отношение к литературе, и к

«автором», и персонажем, от лица которого ведется повествование.

— У каждого свое, особое отношение к близким авторам. И иногда свое внутреннее восприятие произведения

Г О В О Р Я Щ И Е С Т Р О К И

прозе, и к поэзии. Мне кажется, что существуют сочинения разного рода. Одни человек должен читать сам с собою, наедине, останавливаясь и задумываясь... Они обращены в основном к уму, хотя и к чувству, конечно, тоже. Для меня, скажем, Гете вовсе не должен звучать вслух, наоборот, я должен вдумываться в строчки его поэзии, находить в них свой ритм.

Но есть стихи, есть проза, которые нельзя читать про себя, потому что в них заложена музыка — в самом построении фразы, в отборе слов, в желании автора передать не только смысл происходящего, но и его звучание. Это, например, Гоголь. Вспомним сцену на балу в «Мертвых душах», когда идет перечисление фамилий, нагромождение одной на другую, и уже в этом самом чувствуются ритмы бала, танцев, которые охватили весь зал. Или Лесков. Настолько его речь ярка и своеобразна, настолько важно не только значение, но и звучание каждого слова, что его надо обязательно услышать. Читатель часто следит за содержанием, разбирается в характерах, но не всегда может уловить интонации автора. И актер, теец должен подсказать ему эти интонации, открыть их, тогда произведение становится богаче, интереснее, глубже. Я помню, что в 20-е годы многими очень настороженно воспринималась поэзия Маяковского. Говорили, что, может быть, он и сильный, но сложный для меня поэт. А Яхонтов так читал его стихи, что они становились всем понятны и доступны.

— Что из опытов на телевидении вам особенно запомнилось?

— Было очень приятно читать «Конька-горбунка» и потому, что сама сказка такая яркая, талантливая, выразительная, и потому еще, что когда-то в начале своего актерского пути я играл в театре Юного зрителя Иванушку в «Коньке-горбунке». Это еще и воспоминание об этом спектакле. Интересной для меня была и последняя работа — рассказ Лескова «Грабеж» — такое, чуть театральное представление, где я был одновременно и

как бы вступает в противоречие с чтением исполнителя...

— Это, конечно, бывает. Но есть такие актеры, индивидуальность которых необыкновенно ярка, и они помогают по-новому увидеть и оценить, кажется, уже ясное и знакомое. Я знаю, допустим, «Евгения Онегина», но мне интересно, как его читает Юрский, потому что это новое открытие для меня Пушкина.

— Ваша любимая проза, поэзия?

— Очень люблю Гоголя и Лескова, из современных поэтов — Мартынова, его поэзия так музыкальна, что обязательно должна звучать. Хочется прочесть одну из повестей Евгения Носова, которая называется «У святых племоносцы». В ней ярко описано преддверие войны, ее первые дни, и меня это самого очень волнует.

— Несколько слов о вашей библиотеке и книжных интересах.

— Я уже примерно полвека собираю книги. Началось это с поэзии, которая стала основой моей библиотеки. Это было в конце 20-х — начале 30-х годов. У меня стали появляться первые издания авторов, которых я любил, поэтов XVIII, XIX веков, Пушкина и его современников. Довольно полно представлена поэзия предреволюционных лет. Книжки и альбомы по изобразительному искусству, потому что я считаю, что актер должен обязательно общаться с тем миром, который изображают художники, и для мизансцены, и для наглядного изображения того, что ты делаешь. Мемуарная литература, в которой отражены яркие человеческие характеры. Это опять же материал для актерской работы. Ну и, конечно, эта основа обрастает книгами, которые я просто люблю, которые мне интересны.

Вот на днях купил сборник «Три века русской поэзии». С огромным наслаждением перечитываю Ломоносова, Державина. И думаю о том, какая удивительная наша русская поэзия, была и есть...

Беседу вела
В. ШИТАРЕВА.